
проза

Б Е Р Т Ы
ЛАНДАУ

ЛЮБИТЬ

ПРОЩАТЬ

ПРОЩАТЬСЯ

Б Е Р Т А
ЛАНДАУ

ЗАГАДАЙ – ИСПОЛНИТСЯ!

РОМАН

МОСКВА

2017

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л22

Оформление серии *П. Петрова*

Ранее книга выходила под названием «Девочка по имени Ривер»,
автор — Галина Артемьева

На обложке использован портрет Берты Ландау
художника *Владимира Симонова*

Ландау, Берта.

Л22 Загадай — исполнится! : роман / Берта Ландау. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Любить — прощать — прощаться. Проза Берты Ландау).

ISBN 978-5-699-98086-4

Это истории из жизни пяти прекрасных женщин, связанных между собой родством и дружбой. Рассказы о подростковой любви, оставляющей след на долгие годы, переплетены с забавными и трагическими сюжетами, без которых не обходится ни одна жизнь. Странные происшествия, вопросы, много лет не дававшие покоя: где сейчас тот мальчик, в которого я влюбилась в юности? почему он не нашел меня? неужели я так и буду всю жизнь одна? сбудется ли то, что я когда-то загадала?

На все найдется ответ. Все со временем объяснится. И все, что было скрыто, — с течением жизни откроется.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-98086-4

© Ландау Б., 2017
© Симонов В., портрет Б. Ландау, 2017
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2017

У стен есть уши, у тьмы — глаза,
у страдания — время, у любви —
бесконечность...

Под звездами

— А у кого-нибудь бывает такое: вот ты одна в темноте, и кажется, что за тобой кто-то стоит и дышит в спину?

Совершенно закономерный вопрос, если сидишь у костра, а из-за яркого огня которого летняя ночная мгла кажется особенно плотной, наполненной тайной и чужой жизнью.

Маруся оглядела любимые лица людей, улыбавшихся ей сквозь языки пламени. Рядом с ней сидела бабушка, милая, дорогая, — друг, все понимающий. Справа от бабушки примостилась на чурбачке младшая Марусина сестра Маринка, появившаяся на свет на шестнадцать с половиной лет позже Маруси и, справедливо говоря, благодаря исключительному Марусиному терпению. Четырнадцатилетняя Марусина дочка Аля, стройностью и тревожной робостью

Берта Ландау

подобная олененку, смотрела прямо в глаза матери, ожидая ответа на прозвучавший вопрос. Варя, главная и самая давняя подруга Маруси, молча кивнула, явно не собираясь отвечать первой.

Маруся словно со стороны взглянула на собравшуюся у костра компанию. Пять женщин разных возрастов.

«Надо же, — подумала она, — только женщины собрались. Странно. Одни женщины. Что-то в этом грустное, ненадежное. Такая ясная ночь. Поднимаешь голову к небу и встречаешься глазами с мириадами звезд. Все эти тысячи тысяч светил и планет обещают тебе вечную любовь и надежду на счастье. Голова кружится от этого звездного гула, и поневоле ждешь объятий любимого человека или хотя бы нежного его прикосновения. В такие моменты веришь в гармонию жизни и ее справедливость. Почему же вместо блаженного наслаждения редким покоем возникает беспокойство и ощущение, что во тьме за твоей спиной притаился кто-то страшный?»

— Маруся, у меня все школьные годы такое было, и не в темноте, а при свете дня, — услышался добрый Варин голос. — У меня даже игра особая возникла: поднимаюсь в подъезде по лестнице и чувствую ЭТО САМОЕ за спиной. Я — хоп: оборачиваюсь.

Загадай — исполнится!

Конечно же, совершенно неожиданно для ЭТОГО. И, ясное дело, никого и ничего не обнаруживаю. Но я-то уверена: за мной никого нет не потому, что ЭТОГО не существует. Просто ОНО теперь впереди. ОНО всегда оказывалось быстрее меня. В общем, бежала я домой через три ступеньки, чтобы поскорее избавиться от этой жуткой жути. За школьные годы личный рекорд поставила по скорости бега вверх по лестнице.

Маруся поежилась. Она хорошо знала, что у Вари с лестницей собственного подъезда связаны по-настоящему трагические воспоминания. Столько лет прошло, а тот ужас не забыть.

— А у меня днем ничего такого не возникало, — бодро заявила она, чтобы отвлечь подругу от ее печалей. — Только вот так: ночью, на даче. И кажется: из кустов ОНО выглядывает.

Последние слова Маруся произнесла с подвыванием.

— Да ну! Чего вы всё выдумываете! — презрительно фыркнула сестрица Мариша. — Никогда и ничего я такого не чувствовала. Реальных людей надо бояться, живодеров, а не это самое ваше ОНО.

— А я тебе скажу, почему ты ничего такого не испытывала, — слегка обиделась Маруся. — Это

Берта Ландау

потому, сестричка, что за твоей спиной всегда были мы! В частности я. Ты когда-нибудь одна в школу — из школы ходила? Не было такого!

— Было. В старших классах, — запротестовала Маришка.

— Ха! В старших! В старших уже не то! — по-девчоночьи хмыкнула Маруся. — У тебя к тому времени выработалась полная уверенность в надежности собственного тыла.

— Эй, ты спросила — я ответила, — возразила сестра.

— Мариша права, — вздохнула бабушка. — Бояться надо не самой тьмы и не своих фантазий, а людей. Такие темные люди иной раз встречаются, что и днем от них шарахаешься, как от пропасти.

— Хорошо, если шарахаешься, а иногда так и тянет к ним, как мотылька на огонь, — назидательно произнесла Маруся, пристально глядя на дочь.

В последнее время она особенно остро чувствовала незащищенность своего ребенка перед жизнью: девочка выглядела уже вполне взрослой, оставаясь при этом доверчивой, по-детски открытой глупышкой. Маруся помнила свои юношеские приключения и с ужасом понимала, что от многого она свою дочь не убережет. Да что там — от многого! Ни от чего не

Загадай — исполнится!

убережет. Каждый живет свою жизнь сам. В этом и заключается главная жестокость и главное приключение человеческого существования.

— А я еще вот о чем недавно думала, — продолжила Маруся. — Вот говорят: страх — удел неверующих. Верующий человек полностью полагается на Бога, потому и страха не знает. Ну хорошо. Вот ты верующий, допустим. Идешь себе, страха не ведешь. А за тобой крадется неверующий с ружьем или с каменюкой. Всегда ли Бог сбережет?

— Это практически тот же самый вопрос, как «всегда ли добро побеждает зло», — задумалась Варя. — И знаешь, на моей памяти — практически всегда. Только добру порой очень много времени требуется, чтобы победить. Потому и возникает ложное ощущение торжества зла. Мы же нетерпеливы. Нам сразу и все подавай. Являй чудо, и все тут. Кстати. Верующие разве не боятся? Они боятся Бога. Разве не так?

— А что такое — Бога бояться? — спросила бабушка. — Это жить по Его законам. Всего-навсего. Не отступать. И будь что будет. Все принимать. Положено, чтобы тебе удар в спину нанесли, — это все равно случится. Но почему? Может, сила молитвы твоей была невелика? Или вера слаба? Вон, Сера-

Берта Ландау

фим Саровский лютого медведя укротил верой и безбоязненностью.

— Эх, — вздохнула Варя, — вот это «будь что будет» — самое страшное и есть. Никогда заранее не знаешь, что будет. Ведь приключиться может очень даже страшное. И совсем неожиданно. Можно ли быть готовым? Ко всему ведь не подготовишься. Человек слаб...

Маруся подумала: вот посмотрел бы на них кто-то совсем чужой, запросто мог бы подумать, что они колдуют тут, у костра. Их же пять! Пентакль! Пятиконечная звезда — заветный символ ведьмовства. У колдунов пентаграмма — символ позитивной силы и защиты. Пятиконечная звезда — амулет чародеев. Она защищает их от нападений демонов и духов, к тому же позволяет им общаться с демонами и даже повелевать ими.

Маруся еще девчонкой, когда в стране шли по-вальные разоблачения коммунистических идеалов, вычитала занимательные факты, связанные с любовью большевиков к пятиконечным звездам. Кто-то даже сделал открытие: руководство страны, все поголовно, увлекалось сатанизмом. И вовлекало все население в поклонение духу зла. Отсюда и октяб-

Загадай — исполнится!

рятские звездочки. Чтоб с детства приобщались, незаметно для себя.

Вторым открытием для Маруси был факт, что обвинение коммуны в сатанизме — чистейшей воды клевета. Сатанисты считают своим главным амулетом перевернутую звезду, тогда как все советские звезды, включая кремлевские, были звездами с одной верхней точкой. Однако мысль о том, что магия и колдовские обряды серьезно изучались строителями новой идеологии и применялись ими на практике, казалась бесспорной. Кто, как не демоны, были в подчинении у строителей новой жизни, истреблявших миллионы людей «именем народа»? Древние колдуны использовали для своих обрядов круглые диски из глины, воска, меди или серебра, на которых выдавливалась пентаграмма. А сколько таких невинных значков — «звездочка в кружочке» — носили на груди ни о чем не подозревающие советские человеки?

Ну какие из них, собравшихся у костра, ведьмы? Хотя — каждая женщина обладает колдовской силой, в каждой таится возможность созидания и мощь разрушения. И вся эта сила дается ради продолжения рода, ради обретения спутника. Так ли?

Берта Ландау

И почему тогда они одни сидят в такую чудесную ночь под звездным небом?

Бабушка, словно услышав Марусины мысли, заговорила задумчиво:

— Смотрю я на нас со стороны и думаю: как же так? Почему мы здесь одни? Словно в нашей семье мужчины не водятся. И мы даже привыкли без них обходиться.

— Ба, ты как всегда! Я только подумала, а ты уже говоришь, — восхитилась Маруся.

— А о чем еще думать? Где они, далекие наши?

— Вернутся, вернутся, съедутся скоро, сама еще будешь не рада шуму и хлопотам, — засмеялась Маринка.

— Ну-ка, давайте подсчитаем, сколько их и сколько нас, — не сдавалась бабуля.

Итак. Бабуля давным-давно одна. Дедушка ушел слишком рано, в расцвете сил, в пятьдесят шесть лет. Марусе было тогда четырнадцать, как Альке сейчас. Дедушка именно ушел. Ложился спать, позвонил сыну, поговорил, подозвал внуку, пообещал, что в субботу пойдут на лыжах кататься, а утром его уже не было. Во сне остановилось сердце. Почему так? Исследовательский институт, которым он руководил, расформировывали, а по факту раз-

Загадай — исполнится!

рушали, действуя подло, никчемно. Он боролся, отстаивал и — ушел. Не сдался. Видимо, высшие силы решили, что дальше крест будет ему не по силам. Так и осталась бабушка одна. Полная еще жизненных сил, интереса к окружающему. Маруся хорошо помнила ее молодой. Она привыкла, что все ее детство бабушку принимали за ее маму, а потом удивлялись: «Когда это вы успели?»

Удивляло Марусю то, что дедушка ушел, а бабуля так с ним и осталась. За ней пытались ухаживать, делали предложения, но она неизменно отказывалась: «Как же я потом с Мишенькой встречусь?» Она твердо верила, что встреча им еще предстоит, и жила так, словно ей придется перед ним отчитаться о годах, проведенных в разлуке.

После ухода дедушки главным мужчиной в семье стал Марусин папа. Потом Маруся вышла замуж, родила дочь, четыре года спустя появился у них еще один мужчина, сын Андрейка. Вот и все пока их мужчины. Правда, есть еще Маринкин жених. Все у них давно решено. Наверняка. Потому что подобрались — два сапога пара.

— Мариш, слушай, а правда — где Федя? — вдруг запоздало удивилась старшая сестра.